

К 1439753

ас

Департамент культуры и охраны объектов культурного
наследия Вологодской области
ГУК «Белозерский областной краеведческий музей»

Стихи Сергея Орлова

*В городке зелёном,
деревянном...*

87 (2-9/2)6

тип т.к.м.

66

Сергей Орлов

22. 08. 1921 – 07. 10. 1977

МЕСТНЫЙ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ОБЪЕМ ДЛЯ

Поэт Сергей Сергеевич Орлов родился в с. Мегра Белозерского района. В 1936 г. семья переехала в Белозерск, старинный город с крепостным валом и множеством церквей, где он окончил среднюю школу. В 1940 г. поступил в Петрозаводский государственный университет.

С 1941 г. С.Орлов в действующей армии, воевал на Ленинградском и Волховском фронтах. Он участвовал в боях за Карбусель, Мгу, защищал Ленинград, Новгород, Псков, два раза горел в танке. 17 февраля 1944 г. был тяжело ранен и обожжен.

В 1954 г. окончил Литературный институт им. Горького в Москве. Работал в журнале «Нева», в правлении Ленинградской писательской организации. С 1970 г. С.Орлов – секретарь Правления Союза писателей РСФСР. В 1974 г. за сборник стихов «Верность» был удостоен Государственной премии им. Горького.

При жизни поэта было выпущено более 30 сборников его стихотворений.

За доблесть и мужество, проявленные в годы Великой Отечественной войны, большие успехи в литературной и общественной деятельности Сергей Орлов награждён орденами

Отечественной войны II степени, Трудового Красного Знамени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и др.

Кто же первый сказал мне на свете о ней?
Я никак не припомню сейчас.
Может, первый назвал её имя ручей,
Прозвенел по весне и погас.

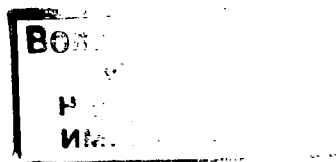
Мог сказать бы отец, но я рос без отца.
В школе мать говорила, обучая детей.
Я не слушал, я ждал лишь уроков конца, -
Дома не с кем меня оставлять было ей.

А вокруг только небо, леса и поля,
Пела птица – синица, гуляли дожди,
Колокольчик катился, дышала земля,
И звенел ручеек у неё на груди.

Может, птица – синица, берёза в лесах,
Колокольчик с дороги, калитка в саду,
В небе радуга, дождь, заплутавший в овсах,
Пароход, прицепивший на мачту звезду,

Рассказали, как это бывает, о ней,
Но тогда я, пожалуй, был робок и мал
И не знал языка ни синиц, ни дождей...
Я не помню, кто мне о России сказал.

1958

К-1439753

Тыква

В жару растенья никнут,
Бегут от солнца в тень.
Одна лишь чушка-тыква
На солнце целый день.

Лежит рядочком с брюквой,
И кажется, вот-вот
От счастья громко хрюкнет
И хвостиком махнет.

1938

В огороде

Топорщит перья сизый лук,
На грядке в огороде.
Стою с ведром, смотрю вокруг,
Как зелень дружно всходит.

Вдали, поднявшись словно флаг
Над боевым парадом,
Пылает ярко – красный мак
С горошком светлым рядом.

Горошек закрутил усы,
Он выглядит гусаром.
Напившись допьяна росы,
Стоит вояка старый.

Всё тянет к солнцу стебелёк,
Цепляется за прутик...

Капуста смотрит и в клубок
Листочки в смехе крутит.

Но смех заметен не для всех,
Беззвучен он, как вечер.
Она рассыплет хрусткий смех
Лишь осенью под сечкой.

1938

* * *

Всплошную голубым узором
Мороз разрисовал окно.
Темно становится. И скоро
Зажгут огни. Пора б давно...

Сверчок скрипит в углу за печкой,
А я глаза закрою вдруг,
И мне покажется – кузнечик
Трубит на весь в ромашках луг.

Качнутся лёгкие берёзы,
Как луг запахнет старый дом.
Но это мать вошла с мороза,
Внесла подойник с молоком...

1939

* * *

Как на родине? Осень.
В скирдах рожь на полях.
По – над золотом просек
Журавли в облаках.

Где родные равнины,
Милый с детства простор, -
Знамя алой рябины
Вынес ввысь косогор.

Ей гореть не сгорая,
Ярче алой зари.
По зиме прилетают
На неё снегири.

Скажет каждый прохожий,
Стороны моей гость:
До чего же похожи
На багряную гроздь!

В крепких валенках русских
Он пройдёт на виду,
И снежок, как капуста,
Захрустит на ходу.

Только мне – то не скоро,
Обойдя всё пути,
По родимым просторам
Лёгким шагом пройти.

Их слава не будет забыта
в сердцах матерей и дочерей
защитивших свободу нашей
и чуждой землицы России

1941-1945

Великая Отечественная война
1941-1945 гг.

Край любимый в тревоге.
Слёзы в тихом дому.
Запутали дороги,
Дали в рыжем дыму.

По – над дымной долиной
На рябины взгляну.
Как знамёна, рябины
Нас зовут на войну.
1941

Письмо

Вот сижу я с твоим письмом,
В нём привет ото всей родни.
Прочитал, и пахнуло теплом
Возле танка холодной брони.

Будто нет между нами вёрст
Снеговых, что ветрами звенят.
Встал в пяти шагах Белозерск
С домом нашим возле меня.

Медной лампы огонь скупой,
Вижу, в комнате нашей горит.
И с тетрадями столик твой,
И сидишь ты над ним до зари.

А за окнами темнота.
Через озеро в шум пурги
Прочь уходит моя мечта,
Еле слышно её шаги.
Надо много пройти дорог,
Много битв, много трудных дней, -
Пусть далёк родной городок,

Он от этого мне родней.

Будет день, я вернусь опять
В дорогие мои края
И скажу тебе: «Здравствуй, мать,
Бой окончен. Вернулся я».

А пока я кладу конверт
В боковой карман на груди,
И теплей мне в мороз, поверь,
И яснее даль впереди.

1942

В землянке

Что ж молчишь ты, товарищ бедовый,
И задумчиво смотришь в огонь?
Лучше с песней в землянке сосновой
Разверни на колене гармонь.

Отгремят как тяжёлые грозы,
Беспокойные эти года,
И к родным белозерским берёзам
Нас ещё унесут поезда.

Там родные просторы безбрежны,
И летит над просторами прочь
Ветер Ладоги, ветер с Онежья
До Архангельска, в белую ночь.

Нам ли хмуриться грустью безвестной?
Как –нибудь проживём, ничего...
Здравствуй, тихая, светлая песня,
С говорком вологодским на «о»!

1942

Белозерье.

Здесь ели – словно колокольни
Подняли к облакам кресты,
И древней темнотой раскольной
Темны овины, как скиты.

И за раздольем трав духмяных,
Болотных, рыжих и густых,
Над озером плывут туманы,
Плывёт протяжный шум тресты –

Как гул молитвы староверской,
Сердца щемя глухой тоской...

О, край дремучий белозерский,
Старинный, озерной, лесной!

1945

* * *

Вновь над курганом Синеуса
Взошла червлёная луна.
Над всею православной Русью
Как круглый русский щит она.

Пускай она в тысячевёрстье
Там, за Непрядвою – рекой,
Князей отважных белозерских
Прикроет сталью броневой.

Там небо скрыто в тучах чадных,
Крик над мамаевой ордой,
Князья выводят полк засадный...
О Русь, вот день победный твой!

1945

* * *

Светлый север, лес дремучий
В узорочье, в серебре...
Как медведи, в небе тучи
Чёрно – буры на заре.

Ели – словно колокольни,
Тишина, как спирт, хмельна,
И из трав встаёт над полем
Рыжим филином луна.

Пенье вёсел, скрип уключин,
Рокот журавлиных стай...
Не скажу, что самый лучший,
А милей всех сердцу край!

1945

* * *

Было утро, шумели травами
Сенокосы в лесах глухих,
Да за дымчатой переправой
Перекрикивались петухи;

Да берёзки ствол забинтованный,
Над рекой наклонясь, белел...
Милой родиной околдованный,
Встал солдат и вздохнуть не смел.

Всё, что в дымной дали горячечной
Только сердцем он видеть мог, -
Не приснившееся, настоящее –
Расстиралось у самых ног.

Вот дорога, в ромашках торная,
Та, которой до смерти рад...
Край родимый, вся жизнь просторная –
Наивысшая из наград.

1945

* * *

На городском валу заплачу
И ветром слёзы осушу.
Мне вдовый жребий предназначен,
Но на судьбу не заропщу.

Он спит на поле Куликовом,
Мой князь, мой муж, и Русь его
Качает на груди пуховой,
Возлюблённого своего.

1945

Поездка в Ковжу

Ивану Бузину

Это мне запомнится – начало
Лета, уходящего в леса.
Чайки подрались у причала,
Плачут, надрывая голоса.

Ветерок, излюбленный «шолонник»,
В мокрое упёрся полотно.
Чайки вслед затеяли погоню, -
Только не догнать нас всё равно.

Вот уже белеет церковь Спаса,
С берега донёсся запах трав,

* * *

Болото, да лес, да озёра,
Да выцветший купол небес.
Деревня взбежит на пригорок,
И снова болото да лес.

Там сплавщик встанёт над рекою,
Багор занеся, как копьё.
И ветер, не зная покоя,
Старинные песни поёт.

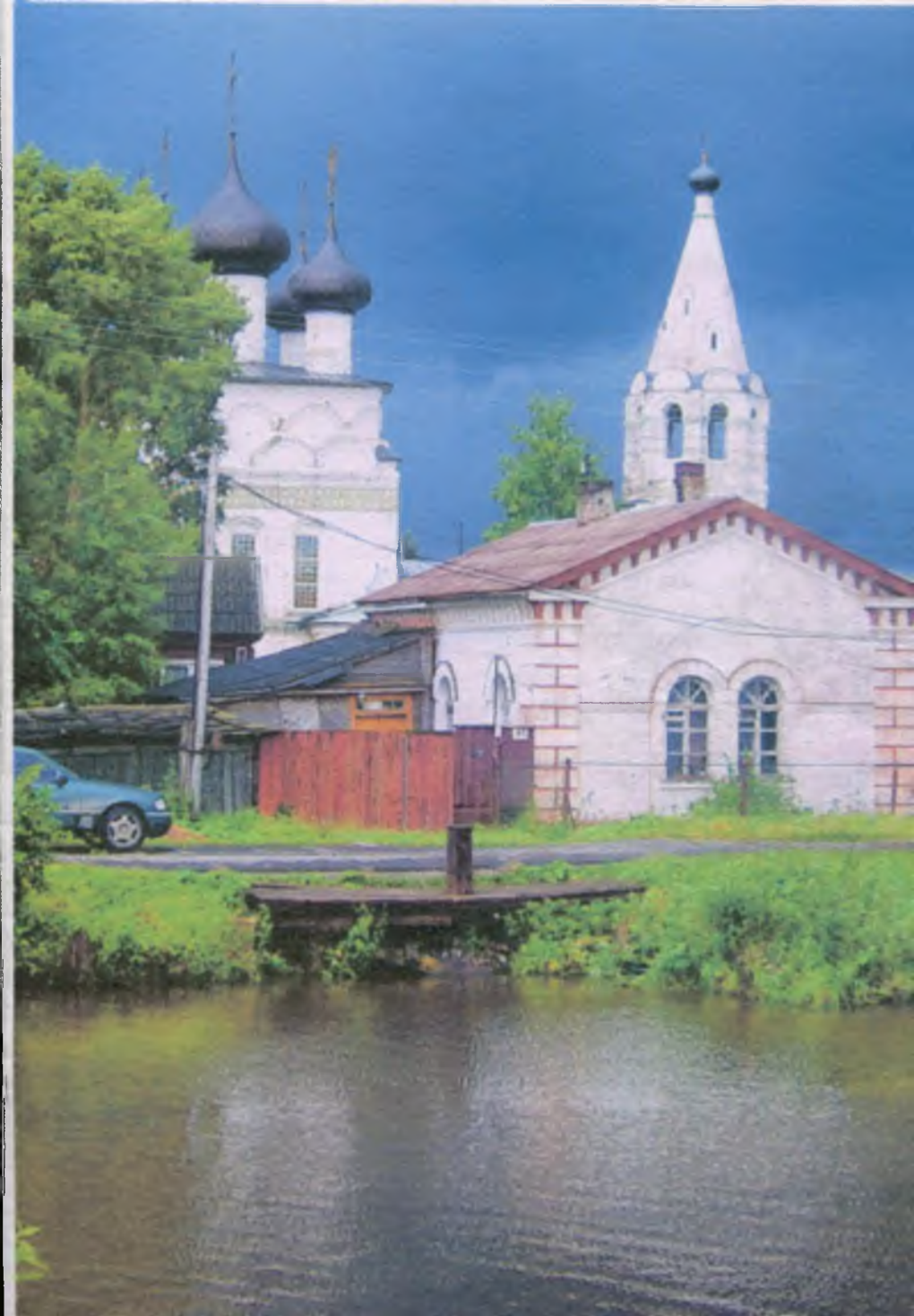
Там солнце – в рыбацкие сети –
Запуталось в белую ночь,
И парус трещит на рассвете,
Не в силах волны перевозмочь.

Дарил меня первой любовью,
И горем, и радостью он,
И славой своей, и присловьем –
Всем, чем богат и силён.

И в нём понимать я учился
Травы и деревьев язык,
В воде и огне окрестился,
К веслу и винтовке привык.

До песен и сказок охочий,
Хранящий и радость и грусть,
Мой северный край. Заволочье.
Моя журавлиная Русь.

1952

Дым жилья, к себе зовущий властно,
Шелест зацветающих дубрав.

Дранкой, будто рыбьей чешуёю,
Крыты избы ковжских рыбаков.
Будут там нас потчевать ухюю,
Сладкой жарениной из снетков.

1945

Дергач

Зацвели за Вологдою ивы,
Вскрылась половодная Шексна.
В эти дни меня зовёт призывно
В отчий край раздольная весна.

В тонкий ствол оттаявшей рябины
Прянул сок могучею струёй.
Из Египта устремились клином
Журавли горластые домой.

И бежит через края чужие
Все пешком домой дергач, пешком,
По земному шару все в Россию –
Тонкий, голенастый, хвост торчком.

1946

Приснилось мне жаркое лето,
Хлеба в человеческий рост
И я – восемнадцатилетний –
В кубанке овсяных волос.

Такой, как на карточке старой:
Без шрамов военной поры,
Ещё не видавший пожаров,
Ещё не ходивший в прорыв
На танке гвардейской бригады
По дымному тракту боёв,
Ещё не писавший в тетради
Ни строчки военных стихов.

Во сне в ту далёкую пору
Я глянул с улыбкой, а там
Парнишка с доверчивым взором
Шагал напрямик по полям.

Весёлый, счастливый, довольный,
Ничуть не тревожась о том,
Что девушка в садике школьном
Впервые тоскует о нём.

Шагал, не жалея пшеницы,
Шагал, тишины не ценя,
Не слушая песенку птицы,
Что встала у солнца, звеня.

На русого мальчика глядя,
Мне так захотелось сказать:
«Вернись к этой девушке в садик,
Ей лёгкие руки погладь.
На тропку сверни из пшеницы,

Почувствуй, как тихо вокруг,
Послушай залётную птицу, -
Не поздно пока ещё, друг».

Но тут же я вспомнил о том, как
Ревел над землёю металл,
Как в чёрных окопных потёмках
Я письма твои ожидал;

Как небо казалось оттуда
Синей, чем любимой глаза,
И тишь приходила как чудо,
Когда умолкала гроза;

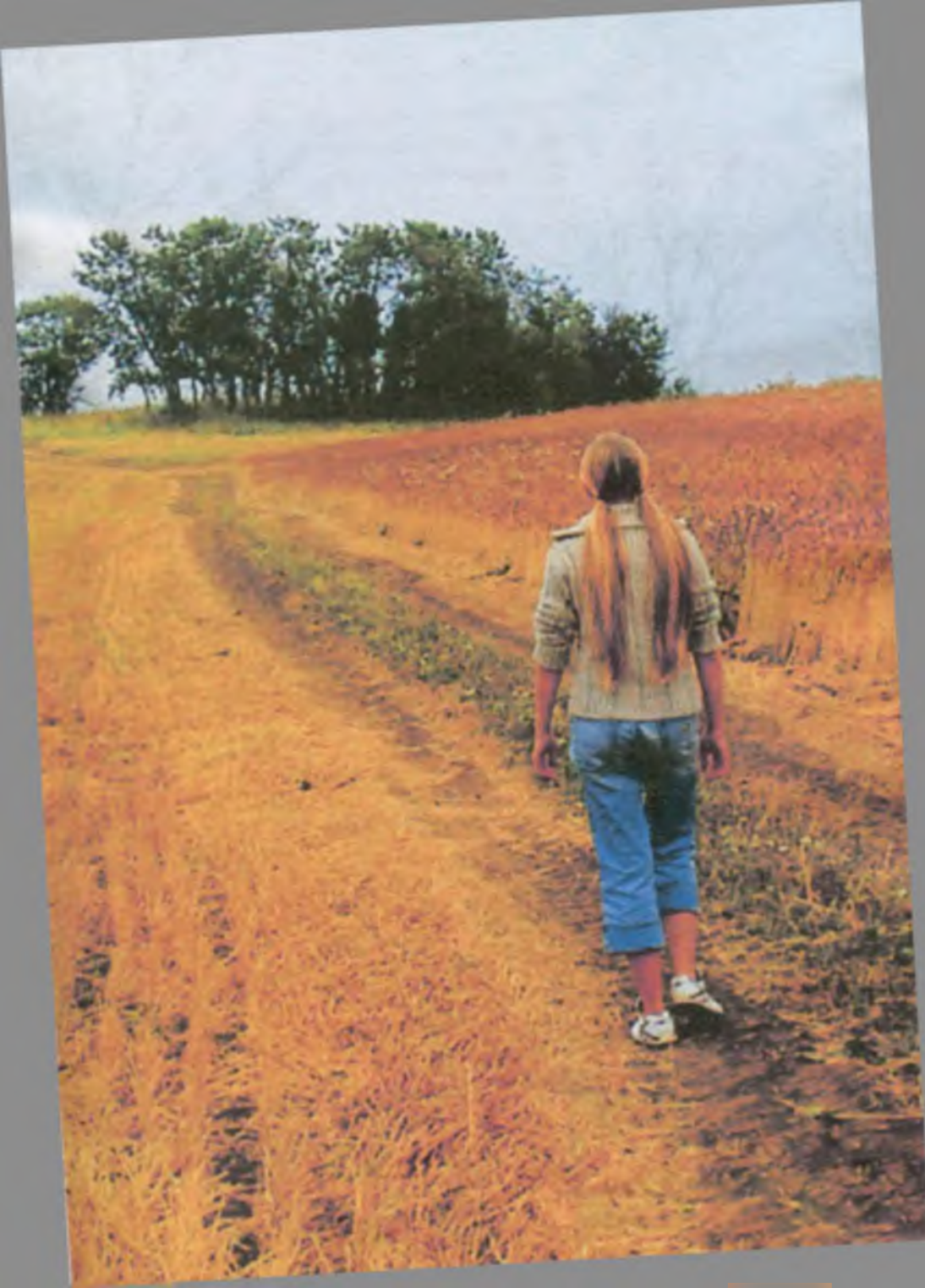
Как падал я в травы устало,
Не помня уже ничего...

Его впереди это ждало –
И я не окликнул его.

1952

Акрополь

В незапамятном детстве раннем
Я увидел впервые город, -
Сказкою о царе Салтане
Он открылся мне с косогора.

Вал зелёный у вод блестящих,
Стены сахарные над валом,
Золотые луковки в тучах
Лента радуги обвивала.

Голубиная почта меркла
В синем небе над головою,
Звон катился на крыши с церкви,
С колоколен, медным прибоем.

Крыши крыты железом красным,
Окна в два ряда и заборы...
Потрясённый творимой сказкой,
Въехал я на телеге в город.

Первый город мой, в зорях алых
Щедро ты мне дарил открытья;
С чудом первой любви, пожалуй,
Мог тебя одного сравнить я.

И хотя на земле с тех пор я
Повидал городов немало,
Выходил к ним спокойно, к гордым,
Из ворот гремящих вокзалов, -

Но недавно, за синим морем,
В королевстве чужом, не в сказке,
Будто снова я въехал в город
На телеге мальцом вихрастым.

Белый мрамор колонн летящих –
С морем синим и небом рядом, -
На холме под солнцем палящим
Мне открылась земля Эллады.

1439753

И, увидев впервые город
Изо всех городов на свете,
Словно солнце и словно горы,
Переживший тысячелетья, -

Замер я, словно в детстве раннем,
Зяглевший с косогора,
Перед молодостью сказанья
На земле сухой, словно порох.

Я уже никогда не забуду
В небе полные солнца колонны
И безгрешного детства чудо –
Мой Акрополь в лесах зелёных.

1956

На Волго – Балте

Моей деревни больше нету...
Она жила без счёта лет,
Как луг, как небо, бор и ветер, -
Теперь её на свете нет.

Она дышала тёплым хлебом,
Позванивая погромком.
К ней на рогах коровы небо
Несли неспешно людям в дом.

Плывут над ней, взрывая воды,
Не зная, что она была,
Белы, как солнце, теплоходы –
Планеты стали и стекла.

И дела нет на них, пожалуй,
Уж ни одной душе живой,

Что здесь жила, пахала, жала
Деревня русская век свой.

Детей растила, ликовала,
Плясала, плакала, пила,
С зарей ложилась и вставала,
Гремя в свои колокола.

Стогов, домов, хлевов, овинов
В богатый год и в недород.
В чём невиновна, в чем повинна,
Теперь никто не разберёт.

Я до сих пор твой сын, деревня,
Но есть ещё двадцатый век, -
Вывёртывает он коренья
И прерывает русла рек.

Что сделал он, то сам я сделал,
Никто другой того не мог, -
И этот лайнер снежно – белый,
И всплывший дедовский пенёк.

И я пройду по дну всю пойму
Как под водой ни тяжело.

Я всё потопленное помню,
Я слышу звон колоколов.

А наверху, как плахи, пирсы
В ладонях шлюзов – солнца ртуть.
Я с тем и этим крепко свыкся, -
Одно другим не зачеркнуть.

* * *

Милый север, край лесной,
Над тобою, не сгорая,
Зори красные стеной
Без конца стоят, играя,
Опясав круг земной.

Круг любви, тревог, забот,
Вспоминаний и мечтаний,
Белых, синих, юных вод,
Далей, праздников, высот,
Расставаний и свиданий...

1969

Север

Может, он счастья спокойнее,
Правды, быть может, добрей.
Над тишиною и войнами
Светит копорский кипрей.

Ширь, даже грому не тесная,
Эху стократ рокотать,
И высота поднебесная –
Птице крылом не достать.

И чтобы не убаюкала,
Чтобы прожгла глубина, -
Синяя капелька купола
На горизонте видна.

Радостей светлых и горестей,
Дней и ночей берега –
Севера древние прориси –
Озеро, лес и луга.

В НАШЕ ВРЕМЯ
ИЗНАХОДИЛИ
В ТЕРРАК
ПОСЛЕ ЗАКОНОВ
1. ПЕРВОН
ПОСЛЕ
ТАК ЖЕ ИЛИ
1. ВНЕШНЕ
ОБЩЕСТВО
ЗАКОНОВ
1. ОБЩЕСТВО
ОБЩЕСТВО
1. ОБЩЕСТВО
1. ОБЩЕСТВО

Монолог воина с поля Куликова

*....Лежат князи Белозерски, вкупе побиены суть...
Сказание о Мамаевом побоище*

Их четырнадцать было, князей белозерских,
Я пятнадцатый с ними.
Вот стрелой пробитое сердце
И моё забытое имя.

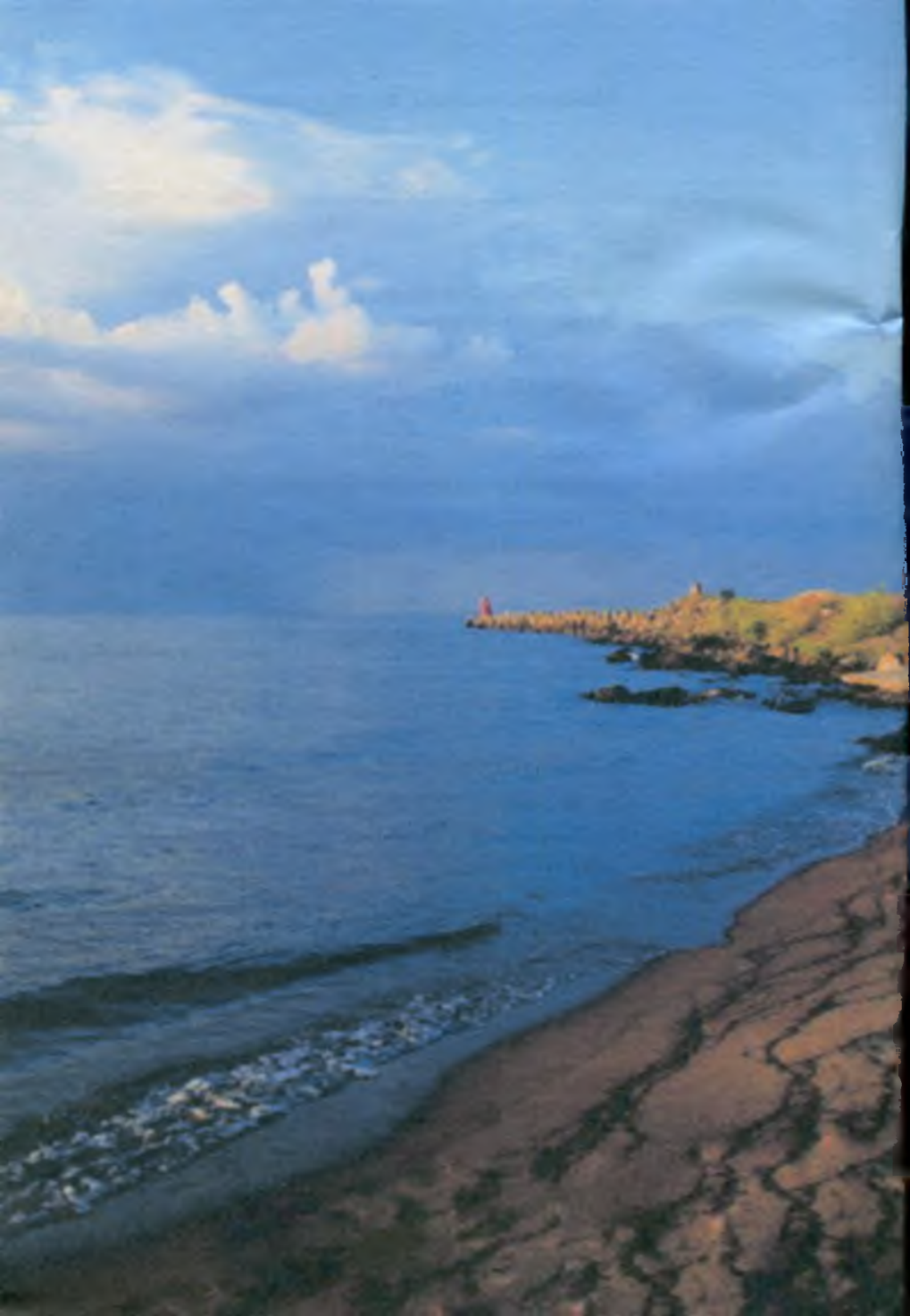
И стою я в полку засадном,
Вольный воин, как терний сильный.
Сотоварищи мои рядом,
Нету только еще России.

Нет России с песней державной
С моря синя до моря синя.
Ни тесовой, ни златоглавой
Нет ещё на земле России.

Есть земель вековая обида,
Есть рабы, восставшие к мести:
Чем так жить – лучше быть убиту,
А для нас это дело чести.

Все сомнут мохнатые кони,
По степи помчат на аркане.
Но на нас наткнётся погоня,
Ну а мы отступить не станем.

Конь мой гривой мотает рыжей,
Прыщут тучей на солнце стрелы.
Кычут коршуны, кружит крыжень,
А какое до них нам дело!

Как орда Мамаю качнётся,
Как мы ляжем костью на поле, -
Так Россия с нас и начнётся
И вовек не кончится боле.

1971

На Белом озере

*Вы верите в зелёные дворы?
Сергей Наровчатов*

Я по мосткам скрипучим по дощатым
Прошёл на лаву и через канал
На озеро, - там, где песок крупчатый
Когда-то белым пламенем пылал.

Там нынче валунов гряда лежала
И с озером мешались облака.
Шагнёшь и в небо упадёшь, пожалуй,
И камнем канешь в нём наверняка.

По горизонту весь в огнях, как город,
К причалу приближался теплоход,
А рядом двое с тихим разговором,
Девичьи руки белые на взлёт.

В камнях сплетались медленные струи,
Звеня, копилась в капельках роса,
Рождались тени, длились поцелуи,
Мерещились слова и голоса.

Я слышал, в даях звякали подковы
И воинская плакала труба.

«Да где же это поле Куликово?» -
Звала тревожно девичья мольба.

Ответный голос плыл по глади водной.
Звучал вблизи, уже во мне почти:
«Да что ты, это конных переходов
Считай не больше двадцати пяти».

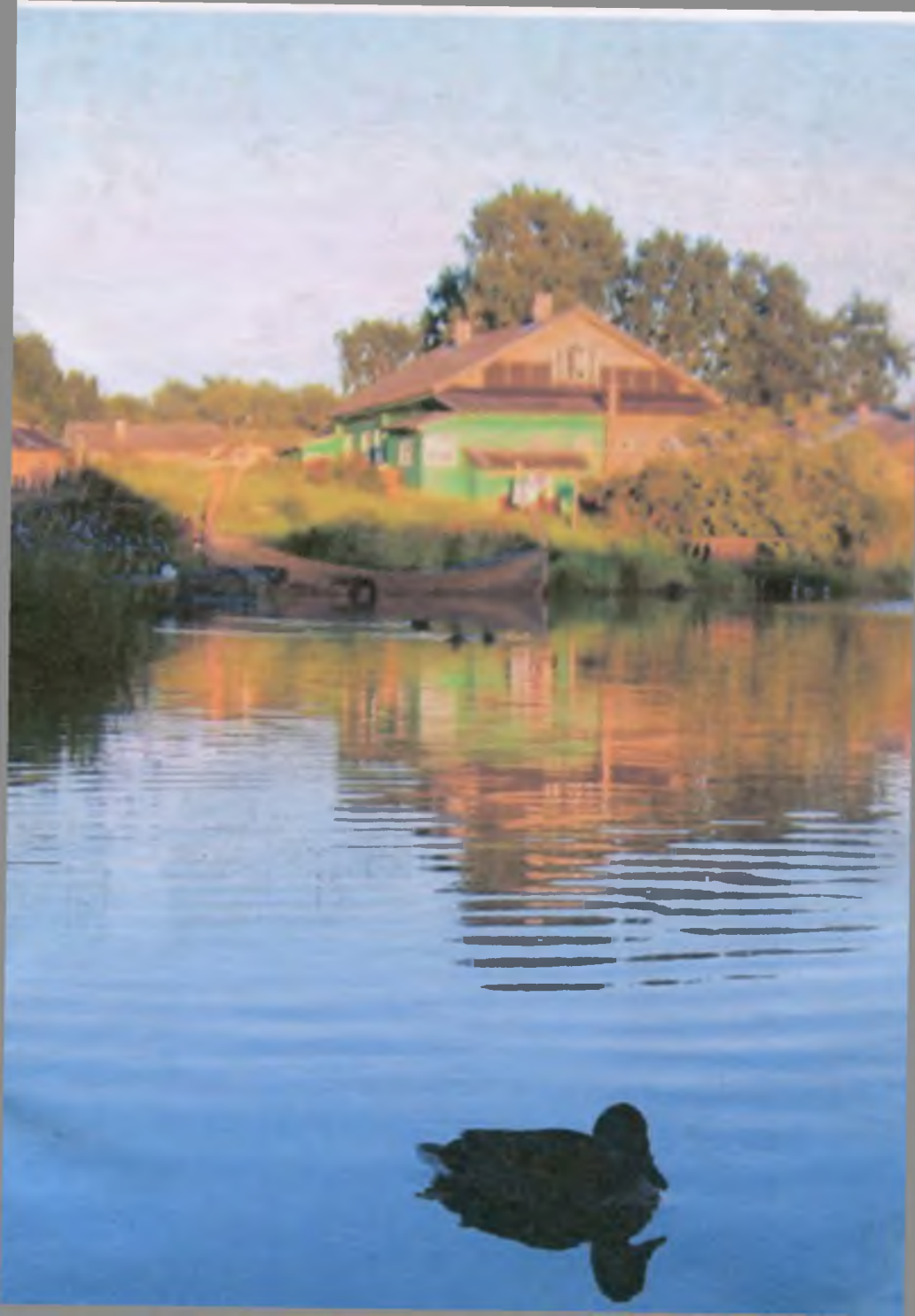
Сошлись в ночи и годы и разлуки,
Я их не звал, а я их просто знал,
И я был юн и над плечами руки
На берегу в предгрозые разнимал.

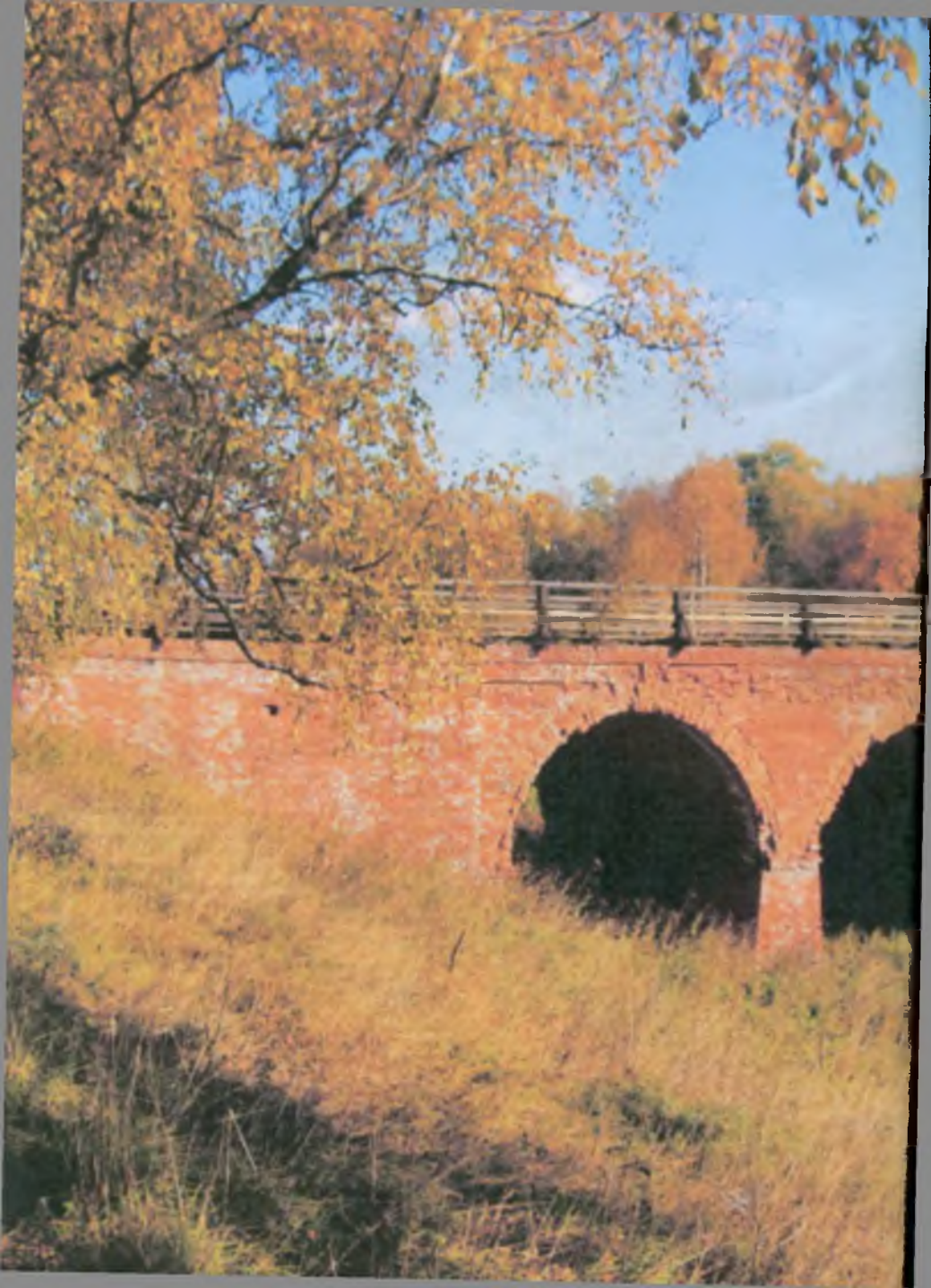
И сразу «мессера» над головою,
Трещал прошитый пулями большак,
Гудериана танки под Москвою,
Ростов оставлен, к Волге рвётся враг.

Шли эшелоны в зареве багровом.
И где сходились небо и вода:
«Да где же это поле Куликово?» -
Звучало вновь, как в древние года.

И снова две зари передо мною,
Как жизнь назад, над озером горят,
Но уж не мы, а эти юных двое
Сейчас прощанье наше повторят.

Огни причала и огни простора
Сближала даль, как две цепочки звёзд.
Сном праведника спал в берёзах город,
А мне в тревоге смутной не спалось.

В камнях сплетались медленные струи,
Звеня, копилась в капельки роса,
Рождались тени, длились поцелуи,
Мерещились слова и голоса.

Казалось, вдруг сейчас раздастся снова,
Плеснет через разлуки и года:
«Да где же это поле Куликово?»
- Там, где сошлись и небо и вода.

1971

Белозерск

*В июне 1972 года праздновали
1110 лет Белозерску*

С размаху ахал барабан,
Труба пронзительно дудела.
У городка была судьба,
И в ней, как видно, было дело.

Судьба.
Одиннадцать веков,
Считай не сосчитаешь годы,
Как цокот воинских подков,
И скрип телег неблагородный.

На свете не было Москвы
С её державными делами,
А он уже «ходил на вы»,
Светил по свету куполами.

С его районной тишиной
Никто не станет нынче спорить,

Но, деревянный и льняной,
Он помнит тысячу историй.

Поёт оркестр, кумач зовёт, -
Как видно, не отшибло память.
Неунывающий народ
Идёт, как в сказке, сам с усами.

Букеты синих васильков
Цветут на площади, как в поле.
Глядят одиннадцать веков
Вниз с уцелевших колоколен

На огородах сизый дым,
На город в крапинках ремонта
И щит серебряный над ним –
На озеро до горизонта.

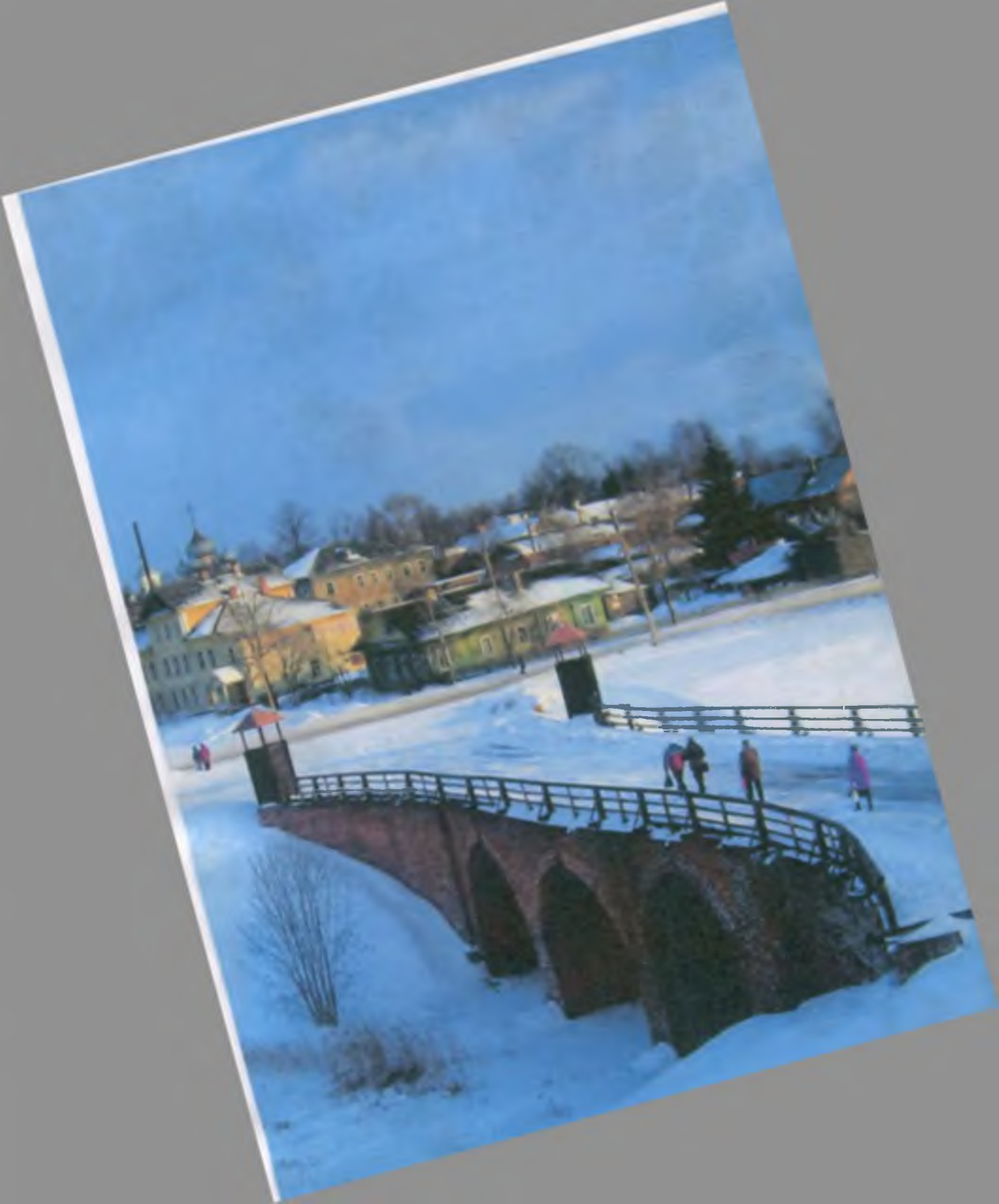
1971

* * *

Мне нынче снится край родной ночью,
Воды большие светлы, и по ней
Я всё плыву в веселье и в печали,
Как в дни далёкой юности моей.

Я всё плыву на родину и вижу,
Как изменилась там земля сама.
В воде высокий тонет берег рыжий,
И странные там люди и дома.

Вхожу в дома я, словно в отраженья
В воде зеркальной, преломившей свет.
Я помню всё там с моего рожденья,
Всё узнаю, и ничего там нет.

Там всё не так и всё не то, и всё же
Над всем душа сжимается моя.
Тревожно и пронзительно похоже
Там всё, что твердо знал и видел я.

И всё плывет вода, и всё струится
Куда – то вдаль, куда – то вдаль... Куда?
Старинные над ней восходят лица,
Как месяцы, как луны, как года.

Зелёные и вянущие травы,
Осенние берёзы и кусты
Недвижные, как будто бы неправда,
Среди равнины, словно у черты,

Где может всё неожиданно оборваться
От шороха, как будто от беды,
И сладко там, и страшно оставаться,
И сознавать мне этот сон воды...

1975

* * *

Будет печалить и радовать
В мире оно и без нас,
Белой неожиданною радугой
Искрясь, как мартовский наст.

Там, где кончаются озими
И расступились леса,
Синее Белое озеро
Встало стеной в небеса.

Белой дугою очерчено,
Солнца касаясь и звёзд,
Тихое, будто доверчивость,
Но с перезвонами гроз.

Нимбом, светящимся издали,
Встало над краем навек
Неотразимо и искренне,
Будто бы взгляд из – под век.

Белое озеро может быть
Цвета черёмух полно.
Белое озеро – боже мой, -
Как это было давно!

1976

ГУК «БЕЛОЗЕРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»

приглашает посетить

- мемориальный дом-музей поэта С.С. Орлова
- выставку в литературной гостиной «Семейная реликвия»
- экспозиции
 - отдела природы «Открытая книга природы»
 - отдела истории края «Каменное кружево Белозерья», «Преданья старины глубокой»
 - этнографического отдела «Русская изба» - «Девичья горница», «Льняная нить жизни», «Оружие через века»
- выставочный зал
- постоянную выставку «Калина красная»
- колокольню церкви Спаса Всемилостивого
- Спасо-Преображенский собор (в летний период)

Музей открыт с 10.00 до 17.00 (вых. воскрес.)

Заказ экскурсий по тел.: (881756)2-28-97

Официальный сайт музея – www.belozermus.ru

E-mail: belozermus@vologda.ru

Составитель: Колосова Н.А.

Фото: Каршилова Л.А.

2010 г.

